

Глава 8: Сын Солнца

Платон убежал... Поцеловав Орландо, он заторможено оглядел его... и убежал.

Орландо вернулся в дежурную на крыше, где временно жил, и ввёл себе ингибитор. Чем дольше омега и альфа находятся в тесном контакте, тем более синхронными у них будут любвеобильные периоды — даже если во время периода они ничего не делали. У Орландо раньше времени началась течка, но он не заметил этого, пока целовался.

Он испытывал смешанные эмоции. Может быть, для других влюблённых поцелуй — это пустяк, однако Платон решил воздержаться от секса и поддерживать с ним платонические отношения. Орландо только что почувствовал феромоны Платона: смесь бергамота, кедра и амбры, — что свидетельствовало о влиянии поцелуя.

Хм... Орландо вдруг осознал: Платон более невинный, чем он сам. В кармане зазвонил сотовый, и он вышел из комнаты, намереваясь ответить на звонок. Государственной библиотеки раньше не хватало средств, именно поэтому верхние этажи пустовали и оставались закрытыми. Огромный стеклянный купол накрывал библиотеку, и солнечные лучи без проблем падали сюда, создавая узоры подобно в морской воде и иллюзию хрупкости.

В трубке слышался голос Платона, телефонный микрофон исказил его голос, сделав спокойным и крайне тихим:

— Орландо, мне жаль...

— Платон, я ввёл ингибитор. Можешь вновь поцеловать меня, как только феромоны исчезнут с моего тела? — Орландо внезапно для себя усмехнулся.

— Орлан... Ты серьёзно? — Платон на другом конце провода на несколько секунд остолбенел.
— Я нарушил своё обещание. Я не просто хочу целовать тебя, скорее, я хочу сделать с тобой много чрезмерных вещей.

Орландо прислонился к перилам в коридоре. Малиновка за стеклянным куполом несколько раз подпрыгнула, пока на её перьях играли солнечные лучи, тень на земле следовала за ней.

— Например, заняться со мной любовью и оставить метку, верно?

На другом конце провода повисла тишина.

— Ну... Плат, я не сержусь. Целовать тебя было так приятно. Это так же прекрасно, как пузырьки газировки, что касаются щёк и вызывают зуд, — он мог представить выражение лица Платона прямо сейчас. Ему хотелось прикоснуться к очаровательным длинным светло-золотистым локонам, — ...потому что я тоже этого хочу.

Кто-то подбежал — это оказался Платон. Подбежав, он обнял Орландо, наклонил и положил голову ему на плечо. Орландо был поражен: он не ожидал, что Платон найдет его. Он обнял его в ответ, вновь чувствуя знакомые, но уже более лёгкие феромоны, ему нравился этот запах.

Платон, почувствовав ответное объятие, крепче прижал его к себе.

— Орлан, — Платон, уткнувшись в плечо, приглушённо позвал. Сквозь одежду Орландо чувствовал, как сильно бьётся чужое сердце совсем рядом.

— Ах! — Орландо вдруг тихо вскрикнул: Платон куснул его за шею, и тут же нежно зализал место укуса, по телу прошла дрожь.

— Орлан, прости меня за то, что ушёл. Дело не в том, что я не хотел брать ответственность, — сказал Платон на ухо Орландо, его горячие и влажные губы коснулись мочки. — Не знаю, было ли это из-за феромонов, но мне хотелось продолжать и продолжать. Зная, что мы оба вкололи ингибиторы, я все равно хочу поцеловать тебя. Не важно, омега ты, альфа или бета; не важно, есть ли у тебя физиологическая течка, я знаю, что нарушил обещание.

Солнце освещало тело Платона, и рука, до этого покосившаяся на его спине, коснулась волос, согретых лучами, а затем легонько стукнула по носу

— Плат, ты не нарушал обещание. Да, простое физическое наслаждение непристойно, но моё сексуальное влечение к тебе проистекает из желания быть с тобой единым целым. Я не могу увидеть твою душу, однако знаю, что твоя и моя сделаны из одного материала, я жажду обнять, поцеловать и слиться с тобой телом, чтобы коснуться твоей души. Мне не стыдно, и я не думаю, что непристойное проявление любви — похоть.

— Орлан, моя вторая половинка, солнце, — Платон осторожно обнял его, уткнувшись лицом в шею. Спустя некоторое время он отпустил его, взял за руку и прислонился к перилам рядышком. — Аристофан говорил, что давным-давно существовали особые существа: сын Солнца — мужчина, Сын Земли — женщина и сын Луны — мужчина и женщина одновременно. У каждого из них было по четыре руки, четыре ноги и два лица размером с мяч. Они могли ходить вертикально, вверх ногами и боком, умели разговаривать. Зевс, испугавшись их силы, ударил в них молнией и расколол посередине, разделив на две части, дабы они испытывали страх перед ним, а затем Аполлон, Бог Солнца, сшил их вновь, у каждого было по две руки и ноги, шов остался на пупке.

— Затем начался потоп, земля раскололась, произошло извержение вулкана, и два мужчины, две женщины и мужчина с женщиной разделились. Им безумно хотелось быть вместе и любить друг друга, будучи разделенными они не видели никого другого вокруг, и скучали по своей второй половинке до самой смерти. Так появилась гомосексуальная и гетеросексуальная любовь, — Платон взял Орландо за руку и оставил лёгкий поцелуй на тыльной стороне ладони, лёгкий, словно ветерок прошелестел по цветкам яблони. — Орлан, неужели мы два человека, что были созданы из одного тела и души?

В ночь, когда звёздная река текла по небу, Платон объяснил Орландо, что у людей есть два вида желаний: физические и эмоциональные. Орландо чувствовал себя виноватым за желание поцеловать чужие губы, что не являлось физической потребностью. Теперь ему было понятно: желание любить — это инстинктивное стремление к завершенности. Именно стремление к завершенности отличает друзей от возлюбленных.

Автору есть что сказать:

Взгляды Аристофана можно найти в «Симпозиуме» Платона.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14924/1326823>